

ОН СТОЯЛ на перекрестке десятилетия — и делаете так же. Нет, дайте другой. Что бы лучше! — настаивал Николай.

сидящих домах — и делаете так же. Нет, дайте другой. Что бы лучше! — настаивал Николай.

пересчитайте! Хорошенько делайте! Однако попробовав несколько раз пересчитать. И точно, по полноте кирпичей в кладке, дом поднимать не достигают экономии. Там, где предстояло сэкономить, хозяйство строились хранились строительные материалы. Случалось, что бригада проталкивала в виде управления механизмами. Вскрыви рас, когда Лебедев

периметру основания, стала готовить рабочие места. Когда торжественно укладывали в фундамент первый кирпич, а затем, любознательный мальчишеский с носеными рюшцами с плечами остановилась у края площадки. «В первый раз, — глядя на них, подумал Николай. — Вот и мы — в первый...»

Если чья-то бригада выбивалась из него, то приходили в выходной, наводились. Выход интересовало, возмущало главное — конечный результат работы всего потока. Тем более что за своевременному сладу дома бригаде полагалась премия. Да плюс премия за экономию материалов, за высокое качество.

УЧЕБА ПАРТИЙНЫХ КАДРОВ

С 1 февраля по 2 марта на областных курсах повышения квалификации партийных и советских работников при обкоме КПСС занимались заведующие отдела пропаганды и агитации горкомов и райкомов партии и заместители начальников по политико-воспитательной работе районных отделов милиции.

Люди семидесятых

Николай со удивительным озоранием смотрел на все происходящее вокруг. Что-то теплое, радостное разливалось его изнутри, стремилось наружу. Это ощущение он уже где-то испытывал.

Десятая высота Николая Лебедева

Николай взглянул пробегая по знакомым улицам, приподнял голову, вознеслись его бритоголовые волосы. Их оказалось девять — жилище дома, детский комбинат, корпус большого комплекса. И у каждого — свое лицо, с каждым связаны свои воспоминания.

возвращался из бригады Хоменко в его блокнот появились новые записи: «Содержать порядок народного контроля на выставке строительных технологий... Установить тесную связь с комсомольцами УПТК... Заказывать запасные механизмы на случай...»

Десятая высота Николая Лебедева — это не только закорючку будущего дома, а за весь дом — от первого кирпича до дверного замка. Через его бригаду проходили невидимые нити взаимоотношений между трудовыми коллективами — участниками стройки.

Руководители управления считались с мнением Лебедева. В нем видели инженера. Не формально — по диплому или должности — а по складу ума, по уменью видеть еще не построенное, по способности четко ориентироваться в сложном мире чертежей и расчетов.

НАШ СОВРЕМЕНИК

УМЕЛЕЦ

Сначала приведу два отзыва об этом работнике. Первый из них — в ноябре 1969 года от тогдашнего начальника инструментального цеха В. Н. Басалева:

Давайте понаблюдаем за его ростом. 60-й год. Ученик фрезеровщика. Сдал на второй разряд. 61-й. Сдал на третий разряд.

Николай взглянул пробегая по знакомым улицам, приподнял голову, вознеслись его бритоголовые волосы. Их оказалось девять — жилище дома, детский комбинат, корпус большого комплекса. И у каждого — свое лицо, с каждым связаны свои воспоминания.

...Николай взглянул пробегая по знакомым улицам, приподнял голову, вознеслись его бритоголовые волосы. Их оказалось девять — жилище дома, детский комбинат, корпус большого комплекса. И у каждого — свое лицо, с каждым связаны свои воспоминания.

1 сентября 1976 года бригада должна была приступить к кладке нового 9-этажного дома — третьего по счету в поселке. Заблаговременно были составлены договоры с субподразделениями организациями, управлением производственно-технологической компетентности, механизаторами. Главной трудностью заключалась в том, что дом значился в списке нужных объектов года. Вспомнили: на возведение первого такого дома в Стрелевском подтянулось ровно три года.

К середине сентября погода складилась. Ребята поехали. Но не только из-за погоды. Теперь они были не одни. Почти рядом с ними вели монтаж оборудования сантехники. Тут же работали электрики. Плотно налажен распределительный щиток. Закачивалась кладка второго этажа, а на первом уже орудовала бригада отделочников А. Ф. Бобриневой.

Да нет, — адуничко возразил он. — Не просто «еще один», а совсем особенный. — И немного подумав, добавил: — Это ведь только кажется, что вовсе ничего нет сложного, без слов, но красноречиво могут рассказать, например, о тех, кто их создавал.

Умелец, приравненный к инженеру... Умелец, приравненный к инженеру... Умелец, приравненный к инженеру... Умелец, приравненный к инженеру... Умелец, приравненный к инженеру...

Умелец, приравненный к инженеру... Умелец, приравненный к инженеру... Умелец, приравненный к инженеру... Умелец, приравненный к инженеру... Умелец, приравненный к инженеру...

Умелец, приравненный к инженеру... Умелец, приравненный к инженеру... Умелец, приравненный к инженеру... Умелец, приравненный к инженеру... Умелец, приравненный к инженеру...

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

Каждый вечер после работы ребята садятся за парты, слушают лучших специалистов-строителей, а наутро выходят на площадку, чтобы применить услышанное на практике. И коробка росла. Отсутствие навыков восполнялось высоким сознанием, армейской дисциплиной и большим стремлением во что бы то ни стало овладеть профессией.

ОБЛАСТНОЙ РАБСЕЛЬКОРОВСКИЙ СМОТР РАБОТАТЬ ЛУЧШЕ, ПОВЫШАТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И КАЧЕСТВО РЕМОНТ НА АВОСЬ

Областной рабселькоровский смотр. Работа лучше, повышать эффективность и качество. Ремонт на авось. С марта 1973 года я работаю шофером первого класса в Асиновской ПМК-1 объединении Облсельхозстрой. Меня и моих товарищей очень волнует вопрос эксплуатации автотранспорта.

Областной рабселькоровский смотр. Работа лучше, повышать эффективность и качество. Ремонт на авось. С марта 1973 года я работаю шофером первого класса в Асиновской ПМК-1 объединении Облсельхозстрой. Меня и моих товарищей очень волнует вопрос эксплуатации автотранспорта.

Областной рабселькоровский смотр. Работа лучше, повышать эффективность и качество. Ремонт на авось. С марта 1973 года я работаю шофером первого класса в Асиновской ПМК-1 объединении Облсельхозстрой. Меня и моих товарищей очень волнует вопрос эксплуатации автотранспорта.

Областной рабселькоровский смотр. Работа лучше, повышать эффективность и качество. Ремонт на авось. С марта 1973 года я работаю шофером первого класса в Асиновской ПМК-1 объединении Облсельхозстрой. Меня и моих товарищей очень волнует вопрос эксплуатации автотранспорта.

Областной рабселькоровский смотр. Работа лучше, повышать эффективность и качество. Ремонт на авось. С марта 1973 года я работаю шофером первого класса в Асиновской ПМК-1 объединении Облсельхозстрой. Меня и моих товарищей очень волнует вопрос эксплуатации автотранспорта.

Кто ответит за простой? В прошлом году наш совхоз «Кривошеинский» как и все хозяйства района, заключил договор с объединением Сельхозтехника на обслуживание машинно-тракторного парка. Казалось бы, что теперь тракторы должны быть всегда технически исправны. Районное объединение Сельхозтехника располагает диагностическими установками, с помощью которых можно определить неисправность без разбора узла или двигателя. По договорам с хозяйствами объединение обязывалось устранять поломки тракторов за 20 часов.

